

Языковые процессы в современном городском пространстве Ташкентской области*

Юлия Цыряпкина

доцент, Алтайская государственная педагогическая академия

* Исследование выполнено при поддержке Фонда Дома наук о человеке (Франция, Париж) в рамках проекта «Этнокультурные процессы среди русскоязычного населения в городах Ташкентской области в условиях «национализирующегося» государства» 2013 г.; при финансовой поддержке РГНФ 13-31-01277 «Русскоязычные Узбекистана в 2000-е годы: этно-культурные процессы в условиях «национализирующегося» государства (на примере Ангрена и Ферганы)»

Главные пункты

- Русский язык выступал одним из инструментов индустриализации и модернизации г. Ангрена в советский период, его широкое применение объяснялось в первую очередь функциональностью русского языка в производстве.
- Несмотря на национализацию общественной жизни в период независимости, кардинальные изменения в этническом составе Ангрена, когда доля русского населения за 23 года снизилась с 31,4% в 1989 г. до 2,6% в 2013 г., в городском пространстве сохраняются прочные позиции русского языка.
- Промышленный комплекс города до сих пор функционирует на советской основе и оборудовании. Знание русского языка в производстве – необходимость. К другим факторам широкого распространения русского языка является экономическая ориентация на Россию.
- Последующая модернизация в рамках программы Президента И.Каримова по развитию ангренской индустриальной зоны с использованием иностранного капитала может изменить позиции русского языка в Ташкентской области.

Этнокультурные процессы в современном Узбекистане, несмотря на их значимость, остаются малоисследованной проблемой. После распада СССР началась эпоха нациестроительства, в рамках которой уделялось особое внимание национальной культуре, государственному языку, проявлялся повышенный интерес к средневековой истории, к истории титульного населения региона. В этой связи за рамками научно-аналитического осмысления остались важные вопросы этнокультурных процессов среди меньшинств, их адап-

фокус-группы небольшого города Чирчика в Ташкентской области, но С. Радониц экстраполировал свои выводы на всю территорию Узбекистана.

Аналогичную работу в 2007 г. опубликовала британский антрополог Мойя Флинн, исследовавшая в Ташкенте идентичность русскоязычного населения². Выводы автора оказались традиционными для западных антропологических исследований, посвященных меньшинствам в Центральной Азии: русско-

В апреле 2012 г. президент И. Каримов подписал указ о создании в Ташкентской области специальной индустриальной зоны (СИЗ) «Ангрен».

тации к новым общественно-политическим и экономическим условиям независимого Узбекистана. Среди этнических меньшинств республики особняком находятся русские, которых правильнее включить в огромную этнолингвистическую группу русскоязычного населения (помимо русских входят корейцы, татары, немцы, евреи и др.).

К настоящему моменту практически не существует комплексных исследований этнокультурных процессов русского/русскоязычного населения в городах Ташкентской области. Если и имеются исследования, косвенно затрагивающие изменения в среде меньшинств в Узбекистане в постсоветский период, то, в основном, они принадлежат перу западных коллег. Пожалуй, единственной работой, напрямую посвященной русскому населению Ташкентской области, является исследование американского политолога Скотта Радоница¹, посвященное мотивации к переезду меньшинств, в первую очередь русских и русскоязычных. По мнению автора, политические изменения в узбекском обществе в постсоветский период не являлись решающими факторами при переезде в Россию; - в основе миграционных настроений лежали, в основном, экономические мотивы. Данная тема раскрывалась им на материалах интервью

язычные являются частью узбекского общества, имеют привязку к Узбекистану как к родине и озабочены сложностями социально-экономического положения. Эти публикации написаны на основе интервьюирования населения без привлечения статистических и аналитических материалов соответствующих структур, не всегда доступных в условиях полевой работы в Узбекистане.

В последние годы появляются антропологические работы, посвященные комплексному анализу городского пространства Ташкента. В одной из англоязычных публикаций А. Космарского³ прослеживается история Ташкента от колониального города к социалистическому мегаполису. Наряду с анализом архитектурного наследия различных эпох в Ташкенте, автор подмечает важные изменения в этнокультурной среде столицы независимого Узбекистана. А. Космарский, исследуя социальную ткань Ташкента, пришел к уникальным выводам о высокой степени комфорта русскоязычного населения в столице Узбекистана. Автор доказывает, что именно «европейцы», русскоязычные полностью поддерживают политику правительства И. Каримова, его бескомпромиссную борьбу против исламистов, что дает им возможность чувствовать себя в безопасности в Ташкенте⁴.

Необходимо отметить, что этнодемографические процессы в Узбекистане активно исследуются, прежде всего, самими узбекскими учеными⁵, в чьих работах в основном анализируется демографический аспект развития всех народов Узбекистана, в том числе и русских/русскоязычных.

В среде узбекских авторов можно выделить работы Е.В. Абдуллаева⁶ — философа, поэта, в настоящее время главного редактора духовного, литературно-исторического журнала «Восток свыше». В них содержится анализ всех процессов, связанных с национальным строительством в Узбекистане и изменением роли и значения русского языка в 2000-е годы без детального анализа ситуации в различных регионах Узбекистана и без опоры на эмпирическую базу. Автор выступает свидетелем происходящих событий и фиксирует общие сдвиги в идентичности русского населения в Средней Азии⁷.

В российской историографии сложно выделить новые исследования по меньшинствам в Центральной Азии. Свидетельством определенного прорыва в этом направлении стала монография Н.П. Космарской по русскому населению Киргизии⁸, написанная с привлечением богатейшей эмпирической базы. Часть выводов, к которым пришла автор в заключении, можно экстраполировать на этнокультурные процессы в среде русскоязычного населения Узбекистана.

Положительным фактом является наличие фрагментарных исследований по этнокультурным особенностям русского/русскоязычного населения Узбекистана. Однако, по-прежнему не хватает обобщающих комплексных исследований, освещающих все аспекты жизни русскоязычного населения в регионах Узбекистана в условиях «национализирующегося» государства. Более того, результаты полевых исследований свидетельствуют о том, что механизмы адаптации русскоязычных не укладываются в привычные схемы-представления о дискриминации русских в государствах Центральной Азии и излишне драматизируется вопрос функционирования русского языка в социокультурной жизни республики.

Этносоциальная специфика Ангрена в 1946 – 1980-е годы

Ангрен находится примерно в 100 км от столицы Республики Узбекистан – г. Ташкента, в Ахан-Гаранской долине между Чаткальским и Кураминскими хребтами в пойме р. Ангрен. Исторически долина реки Ангрен соединяла Ташкент с жемчужиной Средней Азии – Ферганской долиной.

В настоящее время именно город Ангрен является конечным пунктом Ташкентской области на пути в Ферганскую долину, соответственно, он расположен на стратегически важной автомобильной трассе, связывающей Ташкент с городами «золотой чаши» Узбекистана. Его возникновение связано с открытием в 1933 г. залежей бурого угля во время всестороннего изучения и освоения природных ископаемых Средней Азии. Разведывательные работы в долине р. Ангрен начались в 1940 г., а через год полным ходом развернулось строительство рудника «Ангренуголь», возле которого сформировался поселок «Ангреншахтострой»⁹. Архивные документы свидетельствуют, что разведывательными операциями в Ахан-Гаранской долине руководили лично И.В. Сталин и Л.П. Берия. В преддверии войны руководство СССР убыстряло темпы индустриализации Средней Азии и Казахстана, активно занималось освоением новых залежей полезных ископаемых, чтобы превратить регион в самостоятельный народно-хозяйственный комплекс.

В период с 1940-1943 гг. было заложено несколько шахт по добыче угля и в Ташкент по железной дороге во время Великой Отечественной войны стали отправляться первые эшелоны с углем. Фактически Ангрен стал вторым Донбассом. В 1946 г. он был преобразован в город областного подчинения. На карте Ташкентской области появился новый рабочий город, который объявили народной стройкой. Из многих районов Узбекистана, Средней Азии, РСФСР приезжали строители для возведения угольно-промышленного комплекса республики.

В нем были построены крупные промышленные объекты: угольные шахты, резино-технический комбинат, Ангренская государственная районная электростанция (ГРЭС), Новоангренская ГРЭС, керамический комбинат, цементный, асфальтобетонный, железобетонных конструкций, химико-металлургический, машиностроительные заводы, золотоизвлекательная фабрика (ныне Ангренское рудоуправление - отделение Алмалыкского горно-металлургического комбината (далее АГМК)), специализирующегося на добыче золота), Подземгаз и др.

История Ангрена в воспоминаниях его жителей свидетельствует о том, что город наполнялся выходцами из различных регионов СССР. Большинство записанных биографических интервью принадлежит выходцам из Урала и Таджикистана, сюда приезжали горнорудные специалисты, проходчики, шахтеры, строители и др.

Основное население города составляли русские (русскоязычные) жители. В одной из советских диссертаций зафиксировано, что в процессе индустриального освоения г. Ангрена в конце 1950-х – начале 1960-х годов существовала проблема привлечения узбекского населения в города¹⁰. Узбеки, слабо включенные в индустриальную стадию развития общества, практически не урбанизировались, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1 Национальный состав населения городов Ташкентской области 1959 г. (в % ко всему населению)¹¹

Города	Узбеки	Русские	Казахи	Киргизы	Таджики	Татары	Украинцы	Корейцы
Ташкент	33.8	43.9	0.9	0.05	0.5	6.7	2.7	0.4
Алмалык	10.5	53.8	1.1	0.05	0.2	18.4	4.9	6.0
Ангрен	15.7	42.9	0.6	0.03	7.4	17.9	3.7	2.6

Таким образом, города Ахан-Гаранской долины – Ангрен и Алмалык были преимущественно европейскими в первые годы своего развития. В Ангрене выделялась высокая доля

проживания русских, татар (в таблице 1 татары крымские и волжские, скорее всего, посчитаны вместе), украинцев и корейцев. Вместе с тем в Ангрене всегда была высока доля проживания таджикского населения (в 1959 г. 7,4% населения). В целом в Ахан-Гаранской долине много персоязычной топонимики, само название Ахан-Гаран означает «мастер кузнечного дела»¹².

Таблица 2 Национальный состав Ангрена в 1979-1989 гг.¹³. (человек/%)

Годы	Всего	Узбеки	Русские	Татары крымские	Таджики	Татары	Украинцы	Корейцы
1979	105,757	30,248	36,011	3,613	13,142	9,967	2,181	2,065
%	(100)	(28.6)	(34)	(3.4)	(12.4)	(9.4)	(2)	(1.9)
1989	137,615	43,374	43,218	4,912	18,163	11,503	2,794	3,266
%	(100)	(31.5)	(31.4)	(3.5)	(13.1)	(8.3)	(2)	(2.3)

Данные переписи 1979, 1989 годов (см. таблица 2) по городу Ангрену фиксируют те тенденции, которые были присущи всем республикам центральноазиатского региона. К концу 1980-х годов выросла доля автохтонных групп (узбеки, таджики), доля русско-русскоязычного населения постепенно снизилась из-за уменьшения естественного прироста и увеличения миграционного оттока из региона. Сейчас трудно анализировать этническую статистику таких городов как Ангрен из-за того, что непонятны сами принципы подсчета количества населения в отдельных административных единицах. Скорее всего, в 1979 и 1989 годах в состав Ангрена приписали близлежащие кишлаки (Аблык, Джигиристан, Карабау, Тешикташ, Апартак, Саглом, Гульбаг, Катаган), в которых в основном проживали узбеки. В Карабау и в настоящее время большинство населения – таджики. Соответственно, согласно статистике, увеличилась доля узбекского населения в городе, но на самом деле узбеки компактно проживали в кишлаках, вне городского квартального пространства. В одном из интервью респондент отметил, что в советский период узбеки практически не жили в самом Ангрене¹⁴.

Таблица 3 Распределение населения по национальности и второму языку народов СССР по г. Ангрени в 1989 г¹⁵. (человек/%)

Национальность	Всего	в том числе					
		свободно владеют вторым языком народов СССР					
		Своей национальности	русским	узбекским	таджикским	татарским	Не владеют вторым языком
Все население	137,615 (100%)	771 (0.5%)	49,359 (35.8%)	8,293 (6%)	695 (0.5%)	97 (0.07%)	77,747 (56.4%)
Узбеки	43,374 (100%)	171 (0.3%)	24,657 (56.8%)	-	654 (1.5%)	46 (0.1%)	17,800 (41%)
Русские	43,218 (100%)	15 (0.03%)	-	596 (1.3%)	14 (0.03%)	77 (0.17%)	42,292 (97.8%)
Украинцы	2,794 (100%)	101 (3.6%)	841 (30%)	42 (1.5%)	3 (0.1%)	2 (0.07%)	1,748 (62.5%)
Таджики	18,163 (100%)	118 (0.6%)	5,294 (29.1%)	6,666 (36.7%)	-	6 (0.03%)	6,039 (33.2%)
Татары	11,503 (100%)	259 (2.2%)	7,688 (66.8%)	348 (3%)	7 (0.06%)	-	3,181 (27.6%)
Татары крымские	4,912 (100%)	23 (0.4%)	3,921 (79.8%)	227 (4.6%)	4 (0.08%)	13 (0.2%)	718 (14.6%)
Корейцы	3,266 (100%)	-	1,546 (47.3%)	50 (1.5%)	-	1 (0.03%)	1,622 (49.6%)
Немцы	4,766 (100%)	-	2,335 (48.9%)	25 (0.5%)	2 (0.04%)	1 (0.02%)	2,355 (49.4%)

Данные таблицы 3 доказывают, что основное население города и близлежащих кишлаков, вписанных в городскую черту, разговаривало на русском языке. Подобная ситуация была характерна для всех промышленных центров. Русские (97,8%) не владели вторым языком, что объяснялось имеющимся у них «статусом экстерриториальности». Это понятие ввел норвежский исследователь Пол Колсто. В одной из своих статей он подчеркнул, что русские в советское время в любой республике СССР, даже там, где их было мало (случай Узбекской ССР) чувствовали себя свободно в употреблении родного языка, уверенности в себе придавало наличие государственных институтов на русском языке¹⁶. Соответственно, в СССР для всех групп, исключая русских, национальность была територизованна. Русские не владели языком титульного населения и не стремились к знанию второго языка, так как в городском пространстве в этом не было необходимости.

Примерно такие процессы происходили в среде других русскоязычных групп: татары

волжские свободно владели русским языком 66,8%. Более высокий уровень владения русским языком был у татар крымских (79,8%), в настоящее время они в подавляющем большинстве относятся к русскоязычным. Среди корейцев - 47,3% населения владело свободно русским языком, примерно такая же ситуация у немцев Ангрена, 48,9% немцев свободно владели русским языком.

Среди узбекского населения Ангрена 56,8% свободно владело русским языком, 41% узбеков не говорило на втором языке. Данные советской статистики еще раз свидетельствуют о том, что городская среда была преимущественно русскоязычной, что заставляло автохтонное население Узбекской ССР осваивать русский язык.

Индустриализация в советской Средней Азии и Казахстане проводилась Центром на русском языке с задействованием квалифицированных рабочих с европейских регионов СССР. В первые годы укрепления советс-

кой власти коренные народы региона слабо включались в процессы индустриализации. Для узбеков в Ангрене урбанизироваться означало приобщиться к русифицированному стилю жизни через знание русского языка, без которого нельзя быть вовлеченным в промышленное производство. Соответственно, среднее и молодое поколение узбеков и таджиков в 1980-х годах в большей степени владело русским языком.

отделения АГМК и угольных разрезов, Ангренской и Ново Ангренской ГРЭС. Застой в работе градообразующих промышленных предприятий кардинальным образом отразился на этносоциальном составе города и на уровне жизни русскоязычных жителей. Тотальная безработица из-за остановки основных предприятий, экономический кризис и процессы этнополитической мобилизации в Узбекистане способствовали стремительному оттоку русскоязычного населения. В

Если рассуждать о причинах столь высокой популярности русского языка в городском пространстве, то необходимо связать это с промышленным статусом города

Изменения в этносоциальных процессах Ташкентской области в 1990-е - начале 2000-х годов

По данным на 1991 г. в Ангрене насчитывалось около 132 тыс. чел¹⁷. - преимущественно русские, татары, крымские татары, немцы, корейцы, украинцы и т.д., задействованные на промышленных предприятиях города. Ангрен застраивался по квартальному принципу - в городской черте расселялось преимущественно русскоязычное (полиэтническое по составу) население. В непосредственной близости от Ангрена располагались несколько сельских населенных пунктов: кишлаки Джигиристан (в 1940 г. возле этого кишлака сформировался рабочий поселок), Аблык, Гурам, Тешикташ, Апартак, Саглом, Гульбаг, Катаган – места поселения узбеков, таджикский кишлак Карабау (в настоящее время является частью города), поселок Геологоразведчиков (в обиходе - Геолог), а также Немецкий поселок.

В 1990-е – первое десятилетие 2000-х гг. большинство предприятий Ангрена перестало функционировать, кроме ангреновского

Ангрен перемещались жители близлежащих кишлаков, где ситуация в 1990-е – начале 2000-х годов была еще хуже.

Рост рыночной экономики Узбекистана слабо коснулся Ангрена в 1990-е – 2000-е годы, в результате чего город потерял прежний промышленный статус, и, соответственно, изменилась структура занятости населения. Особенно сложным для города оказался период 1995 – 2003 гг., когда рушилась прежняя советская система городской инфраструктуры, нормой стало круглогодичное отсутствие отопления, горячей воды, внеплановые отключения электричества. Бытовые сложности накладывались на отсутствие работы, разрушение прежней структуры занятости населения, информационно-коммуникативного пространства. Многие сферы занятости деформировались. Постепенно к 2000-м годам получает развитие сфера услуг, торговли, что отчасти связано с тем, что Ангрен находится на пути транзита товаров с рынков Коканда в Ташкент. В 2008 г. в Ангрене в квартале 5/4 был построен Новый базар с современными торговыми павильонами, и основная сфера занятости в городе – торговля - приобрела упорядоченный характер.

Изменение Ангрена в 1990-е – 2000-е годы принесло с собой рурализацию городского

пространства, выразившуюся в появлении овец, коз и коров на улицах города. Для населения близлежащих кишлаков крупный рогатый скот стал одним из надежных источников заработка (женщины из кишлаков каждый день в кварталах города предлагают молочную продукцию домашнего приготовления). Соответственно, и в ангренских парках, на центральных улицах появились коровы, овцы и т.д. Однако, из 15 интервьюеров, опрошенных в ходе полевых исследо-

сахарный, мукомольный, картонная фабрика и др. Современные механизированные предприятия не изменили ситуацию с занятостью в городе. Крупные стройки функционируют при участии иностранцев, например, железная дорога Ангрэн-Пап (Папский район Наманганской области) строится посредством китайцев и станет первой железной дорогой связывающей Ташкентскую область с городами Ферганской долины. По неофициальным данным, на этой стройке

Несмотря на национализацию всех сфер общественной жизни и внедрение узбекского языка в делопроизводство, у русскоязычного населения сохраняется прежние позиции в этносоциальном пространстве Ангрена

ваний в 2011-2013 гг., никто не упомянул о том, что в городскую среду переносятся сельские повседневные практики, стихийная базарная торговля. Между русскоязычным населением и «новыми горожанами» отсутствует видимое напряжение, которое свойственно городам Киргизии, гораздо больше русскоязычную общину г. Ангрена беспокоит отъезд «своих» из Узбекистана, изменение среды общения.

В настоящее время в Ангрене происходят важные перемены, связанные с изменением его статуса. В апреле 2012 г. президент И. Каримов подписал указ о создании в Ташкентской области специальной индустриальной зоны (СИЗ) «Ангрэн». Ангрэн был выбран не случайно - здесь находился важный промышленный комплекс в советское время, потенциал которого можно задействовать даже сейчас. В Ангрене функционирует единственная в стране станция добычи газа методом подземного пиролиза угла (подземгаз). К тому же именно города Ташкентской области изобилуют задействованной рабочей силой.

Первые изменения заметны сейчас, в городе построены трубный завод, возводятся заводы по производству кремниевой плитки,

задействованы 1000 китайцев. Испанская фирма «Isolux Corsan» ведет реконструкцию участка 76-километрового участка - от КПП «Камчик» до КПП «Чинор», полностью пролегающего в горах. Здесь работают примерно 200 испанцев. Соответственно, крупные стройки 2012-2014 гг. не улучшили ситуацию в сфере занятости в городе.

Масштабные изменения 1990-х – 2010-х годов привели к коренным изменениям в этническом составе города. По официальным данным государственного комитета статистики Республики Узбекистан на 1 января 2013 г. в Ангрене проживает 172880 человек, из них 126247 человек – узбеки (73% от всего населения города), таджиков – 28653 (16,8%), русских – 4621 (2, 6%), татар – 1284 (0,7%), корейцев – 8282 (4,7%)¹⁸. Соответственно, доля европейского населения, которое прежде наполняло город, остается менее 10%. В период независимости в Узбекистане не была проведена перепись населения, и учет жителей имеет весомые погрешности. Например, в официальную статистику не входят жители Ангрена, получившие российское гражданство и имеющие вид на жительство в Узбекистане, то есть так называемые «возвращенцы», которых в городе немало.

Русский язык в социокультурном пространстве Ангрена

Одним из важных вопросов по-прежнему остается проблема русского языка. В связи с оттоком русскоязычного населения в период независимости изменилась и ситуация, связанная с употреблением русского языка. Несмотря на изменение состава населения, в социокультурной жизни Ангрена русский язык занимает прочные позиции. По-прежнему остается чрезвычайно высоким спрос на обучение на русском языке - в настоящее время в Ангрене существует 5 школ, специализирующихся на смешанном обучении (русские и узбекские классы). Фактически школы с русским языком обучения находятся во всех районах города и удовлетворяют потребности всех учеников. Это при том, что русских в городе всего осталось 4621 человек и детей среди них очень мало. Для сравнения в Ангрене по данным на 1 января 2013 г. проживает 28653 таджика (16,8%)¹⁹, в городе функционирует 5 школ с таджикским языком обучения!

Интервью с директором школы №33, по совместительству Председателем ангреновского отделения Русского культурного центра Люцией Шамильевой Ребеченко свидетельствует о том, что у титульного населения высок спрос на обучение детей как раз на русском языке. Русские классы переполнены, в школе из 5-ти первых классов в 4-х обучение происходит на русском языке, и 1 класс - на узбекском²⁰.

Причинами столь высокого спроса на образование на русском языке являются:

1. Устойчивый миф о качестве и преимуществах образования на русском языке;
2. Обучение на русском языке является условием больших возможностей продвижения по карьерной лестнице как в Республике Узбекистан, так и за ее пределами;
3. Социально-экономическая ориентация на Россию в связи с трудовой миграцией. Актуальным становится предположение Е.В. Абдуллаева, заметившего, что в 2000-е годы Россия возвращает себе символический ресурс «старшего брата», что придает

статусность русскому населению среднеазиатских государств²¹.

4. Сохранившийся с советского времени русско-узбекский билингвизм.

Казалось бы, после мероприятий в области языкового строительства (перевод узбекской графики с кириллицы на латиницу в 1990-х - 2000-х гг.) позиции русского языка были подорваны окончательно, но, оказывается, что русский язык переживает подъем после забвения даже в городах Ташкентской области.

В Представительстве Россотрудничества в Республике Узбекистан (структура МИД) сообщили, что представители элиты республики, получая финансовое образование, нуждаются в усовершенствовании русского языка для плодотворного использования возможностей ресурсов Интернет, российской специализированной литературы и т.д. В Ташкенте в Русском культурном центре и Представительстве Россотрудничества функционируют курсы для подготовки учащихся местных колледжей (в Узбекистане обучение в школе ведется до 9-го класса, далее 3 курса специализированных лицеев) в российские вузы на бюджетной основе. Например, согласно данным о квотах на обучение в вузах России, в 2011-2012 учебном году Министерство образования и науки Российской Федерации выделило 297 мест²².

В то же время следует отметить, что популярность и распространенность русского языка не всегда означает его широкое употребление. Подрастает поколение, рожденное в конце 1980-х - начале 1990-х гг., получившее среднее образование на государственном языке с сохранением русского как факультативного. Следствием этого становится упрощенное использование русского языка и в бытовой сфере, и в средствах массовой информации.

Для самих русскоязычных жителей Ангрена остаётся неясной судьба собственного подрастающего поколения, которому негде получить средне-специальное и высшее образование. В Ангрене из средне-специальных учебных заведений остался лишь медицинский колледж, в котором обучается 1 европейская группа (с русским языком обучения). В июле 2011 г.

накануне вступительных экзаменов неожиданно для профессорско-преподавательского состава был закрыт Ташкентский областной педагогический институт имени Махмуда Кашгарий (ТОГПИ)²³.

Педагогический институт был кузницей кадров не только для сферы образования, но и властных, силовых структур города. В связи с закрытием ТОГПИ для всех жителей Ангрена резко снизилась возможность поступления в высшие учебные заведения. Существует негласный барьер для абитуриентов из регионов в ташкентские вузы. В настоящее время в Ташкентской области (единственной в республике) нет высшего учебного заведения. В Алмалыке, находящимся в 45 км от Ангрена, работает филиал Навойского горно-металлургического института. В целом высшее образование в Узбекистане постепенно становится элитарным, система грантов (обучение на бюджетной основе) действует в единичных случаях, основная часть студентов обучается на контрактной основе. В этой системе обучаются лишь те, кто имеет возможность платить за обучение, что редко встретишь среди русскоязычного населения Ангрена – работников промышленных предприятий, учителей, водителей и т.д. Можно отметить, что именно «закрытость» системы высшего образования является основным фактором, толкающим русскоязычных жителей среднего возраста к участию в программе переселения соотечественников в Россию. В восприятии населения Центральной Азии в России доступ к системе высшего образования значительно облегчен.

Если рассуждать о причинах столь высокой популярности русского языка в городском пространстве, то необходимо связать это с промышленным статусом города. За 23 года независимости в Ангрена произошли кардинальные изменения в городском пространстве, этническом составе населения, а также в работе индустриально-промышленного сектора, неизменным является видимое сохранение информационно-коммуникативного пространства на русском языке. Можно объяснить подобные явления устойчивой функциональностью русского языка в промышленном производстве.

Подтверждением тому является три интервью, записанные с работниками ведущих промышленных предприятий Ангрена: водитель ангренского логистического предприятия подтвердил, что вся внутренняя документация ведется на русском языке²⁴. Электромеханик по ремонту горного электрооборудования (А., 38 лет, 25 марта 2013 г.) на одной из шахт Ангренской золотоизвлекательной фабрики (ЗИФ) также подтвердил, что вся внутренняя документация заполняется на русском языке, и регламент работы предприятия осуществляется на русском: «...я, допустим, работал в энергоуправлении, там все велось переговоры на русском языке между диспетчерами. Потому что многие слова в электротехнике на узбекском не скажет диспетчер, например, должен передать отключить или включить какую-то линию, тот диспетчер может не понять по-узбекски и может напутать и подвести людей под гибель, поэтому заставляли по-русски говорить».

Или другой эпизод из интервью с ним же: «А.: я всю свою рабочую смену фиксирую в журнал;

Ю.Ц.: на русском?

А.: на русском, да, и узбеки, которые со мной сменщики работают, они тоже пишут на русском. На узбекском у нас ничего не пишется. Во-первых. Во-вторых, узбеки, так у нас двое русских, один татарин, трое узбеков. Они пишут на ломанном русском, но русском. Нет такого, что он не может писать на русском и пишет на узбекском. Он пишет на ломанном, там смешно, конечно, читать, когда смену принимаешь, но понятнее, чем на их узбекском».

Третий пример связан с деятельностью работника ангренского угольного разреза, который подтверждает, что диспетчеры все команды, связанные с погрузкой и выгрузкой угля, произносят на русском, вся техническая документация заполняется на русском языке²⁵.

Русский язык по-прежнему незаменим в промышленном пространстве, так как это язык технического прогресса. Поскольку Ангрена сохраняет свой промышленный статус, работникам предприятий (узбекам и таджикам) необходимо быть билингвами. В дальнейшем при

машинизации и модернизации промышленных предприятий спрос на русский язык может только укрепиться, так как русский язык связан с высокими стандартами, им легче овладеть населению региона, чем английским. В связи с этим в дальнейшем перспективным будет исследование вопросов функционирования новых предприятий в Ангреной индустриальной зоне, построенных после 2012 г. На каком языке будет осуществляться производство на новых предприятиях? Например, на картонной фабрике в Ангрено заново отстроили огромный цех, закупили современное оборудование, курировали данный проект чешские предприниматели, но примечателен тот факт, что ведущих инженеров приглашали из Новосибирска, РФ.

В качестве заключения стоит отметить, что, несмотря на национализацию всех сфер общественной жизни и внедрение узбекского языка в делопроизводство, у русскоязычного населения сохраняется прежние позиции в этносоциальном пространстве Ангрена. Подобные мысли были отмечены в трудах западных исследователей. Например, У. Фиерман доказал, что русский язык в постсоветской Центральной Азии играет гораздо более важную роль, чем в странах Балтии или Южного Кавказа, даже там, где проживает минимум русского населения²⁶. Тенденции к ужесточению российского миграционного законодательства, в частности, требование свободного владения русским языком при трудовой миграции, закрепит в дальнейшем наметившиеся изменения в общественном сознании титульного населения Узбекистана. Подобные изменения приводят к смене ценностных приоритетов, как-то: доминирующим становится выбор будущего жизненного пути, связанного с получением образования на русском языке и, как следствие, сохранение в городах Ташкентской области в условиях «национализирующегося» государства русского информационно-коммуникативного пространства.

Примечания

- 1 Radnitz Scott Weighing the Political and Economic Motivation for Migration in Post-Soviet Space: The Case of Uzbekistan // *Europe-Asia Studies*. Vol. 58. No.5 (Jul., 2006), p 653-677.
2. Flynn Moya Renegotiating Stability, Security and Identity in the Post-Soviet Borderlands: The Experience of Russian Communities in Uzbekistan // *Nationalities paper*, Vol.35, No.2, March 2007, p 267-288.
3. Kosmarski Artyom Grandeur and Decay of the "Soviet Byzantium": Space, Peoples and Memories of Tashkent, Uzbekistan // *Urban Space after Socialism: ethnographies of Public Places in Eurasian Cities* / Ed. by Tsypylma Darieva, Wolfgang Kaschuba, Melanie Krebs. Frankfurt/New York, 2011, p 33-56.
4. Ibid, p 54
5. Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент: издательство медицинской литературы им. Абу Али Ибн Сино, 1998; Ата-Мирзаев О., Гентшке В., Муртазаева Р. Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент: Янги аср авлоди, 2011.
6. Рахматуллаев Ш. М. Некоторые аспекты демографических характеристик русскоязычной диаспоры Узбекистана в постсоветский период // *Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й международной научной конференции*. Барнаул. 2011. Выпуск 8, С. 54-59
7. Абдуллаев Е.В. Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях демодернизации // *Диаспоры*. – 2006. – № 2. – с. 6-35; Абдуллаев Е.В. Русский язык: жизнь после смерти. Язык, политика и общество в современном Узбекистане // *Неприкосновенный запас*. 2009. №4(66);
8. Абдуллаев Е.В. Об идентичности русских Средней Азии // *Этнографическое обозрение*. 2008. №2. С.7-10.
9. Космарская Н. П. «Дети империи» в постсоветской Центральной Азии: адаптивные

- практики и ментальные сдвиги (русские в Киргизии, 1992–2002). М., Наталис, 2006
10. История новых городов Узбекистана. Ташкентская область. Ташкент, 1976.
  11. Ахмедов Э.А. Новые города Ташкент – Чирчик – Ангренского промышленного района: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Ташкент, 1962, с.25.
  12. Ibid
  13. Ibid, с. 11
  14. Составлено по: Перепись населения 1979 г. Ангрен; Перепись населения 1989 г. Ангрен.
  15. Полевые материалы автора (Ангрен, А., 29 марта 2013 г.)
  16. Перепись населения 1989 г. Ангрен
  17. Kolsto Pal Territorialising Diasporas: The Case of Russians in the Former Soviet Republics // Millennium – Journal of International Studies. 1999, Dec.1, p.613
  18. Город Ангрен // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/252029> (последнее посещение 26 февраля 2013 г.)
  19. Материалы предоставлены государственным комитетом по статистике Республике Узбекистан №112/4 от 6 августа 2013 г.
  20. Полевые материалы автора (Ангрен, Л.Ш. Ребеченко, 18 апреля 2014 г.)
  21. Абдуллаев Е.В. Об идентичности русских Средней Азии // Этнографическое обозрение. 2008. №2. х.9.
  22. Справка по квотам на обучение в вузах России в 2011-2012 учебном году, выделенных в целях поддержки соотечественников // Материалы предоставлены представительством Россотрудничества в Узбекистане. 2012 г.
  23. Мухамедов М. Куда теперь податься абитуриентам? Накануне вступительных экзаменов закрыт Ташкентский областной государственный педагогический институт // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1310494980> (последнее посещение 26 февраля 2013 г.)
  24. Полевые материалы автора (Ангрен, С., 28 марта 2013 г.)
  25. Полевые материалы автора (Ангрен, Ю., 9 августа 2013 г.)
  26. Fierman William Russian in Post-Soviet Central Asia: A Comparison with the States of the Baltic and South Caucasus // EUROPE-ASIA STUDIES. Vol.64, No.6, August 2012, p.1077.